

13 мая 1962 года.

ЗА СОВМЕСТНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПОИСК!

Исторические решения XXII съезда КПСС ставят перед мастерами литературы и искусства большие и ответственные задачи.

Многотысячная армия работников советского театра внесла немалый вклад в воспитание нового человека, строителя самого передового в мире коммунистического общества. Однако сделано еще далеко не все. В последнее время все яснее ощущается, что наш театр где-то отстал... Театр недостаточно ярко раскрывает коммунистическую романтику и поэзию труда, не так волнующе, как хотелось бы, показывает духовное богатство советского человека, его мечты и стремления. В чем же дело? Кого «обвинять»? Мастерство актера? Режиссуру? Драматургию? Может быть, финансовый режим?

Мы не можем винить ни тех, ни других. Разве можно, имея в театре достаточно квалифицированную режиссуру, актеров высокого класса, обвинять их в отставании театра? Может быть, мешает финансовый режим? Конечно, и не это. Дело в том, что мы не имеем пьесы, хорошей пьесы. Правда, драматург в долгу перед театром, однако и режиссура не права полностью. Ослабились связи, дружба между ними, коллегиальность, взаимопомощь и совместный творческий поиск. В результате драматургия нападает на режиссуру, режиссура — на драматургов. А театр топчется на месте. Что же нам предпринять? На какой путь встать? Проводить формальные совместные заседания и дискуссии, оформить протокол о том, что «приняли ряд мероприятий» об улучшении связи театра с драматургами? Или судить в кулуарах, на чью сторону склоняется наша вина, упрекать друг друга? Конечно, это не выход. Нет.

Драматург и театр должны понять друг друга. Ведь факт, что лицом театра является репертуар, в частности, национальный репертуар. Нам необходима современная высококлассная и художественно полноценная драматургия.

Учителя может возникнуть вполне закономерная мысль: пусть театр пригласит какого-нибудь драматурга, заинтересует его хорошей идеей, создаст условия, и пьеса будет написана. Однако это не так легко решить. Содружество режиссера и драматурга начинается лишь тогда, когда драматург принесет в театр уже написанную пьесу, пусть даже недоделанную. Режиссера должна заинтересовать тема, он должен увидеть в пьесе зерно, после проработки которого получатся нужные всходы; он уже где-то в контурах должен видеть «образ спектакля». Только в этом случае возможна совместная работа режиссера и драматурга.

Не скроем, что такого случая наш театр давно ждет с нетерпением.

Часто режиссура не проявляет достаточной принципиальности и допускает грубые профессиональные ошибки. Однако, когда «ошибка» допущена сознательно и в основе ее лежит не любовь к театру, а различные другие соображения, то это наносит большой вред искусству. Нужно признать, что иной раз мы проявляем либерализм, боимся обидеть автора и прямо сказать ему, что его пьеса не годится. «Поработаем и посмотрим, что получится», или «поработайте и принесите», — обычно говорим мы. Это приводит к плачевным результатам, когда дело доходит до постановки пьесы. Мы отказываемся от нее, «не наша вина, мол, что пьеса не получилась». Драматург бегает на театр и ищет обходных путей для утверждения своей пьесы. Бывает, что мягкотелая критика, либерализм сбивают автора с толку и он начинает верить в «гениальность» своего произведения, хотя недостатки его очевидны. Конечно, такая практика плоха, порочна, она тормозит развитие драматургии.

Часто случается и так. Драматург принес пьесу, заведующий литературной частью прочел ее и не дал положительного отзыва. После этого «обязанный» драматург обращается к какому-нибудь режиссеру за помощью. Тот ходатайствует перед главным режиссером, настойчиво добивается мнения художественного совета. Не согласившись с мнением художественного совета, автор уходит из театра, убежденный, что его пьесу «не поняли», что «кто-то не хочет ее ставить», что в театре нет опытных профессионалов. Этим он ставит под сомнение свой собственный профессионализм. Пора положить конец этому. Театр — творческая организация, где разговор о навязывании мыслей или мнений должен быть излишним. Режиссура театра и художественный совет должны быть всегда на высоте положения. Нужно решительно закрыть дорогу драмодельщине и дилетантизму.

Существует ошибочное мнение, что для написания пьесы не обязательно знать специфику сцены. Это абсурд. Сцена имеет свои законы, без которых невозможно представить драматургическое произведение. Драматург обязан знать эти законы и видеть разницу между литературными и драматургическими конфликтами, коллизиями, диалогами... Например, чем плох «Рассказ нищего» И. Чавчавадзе? В этом произведении блестяще литературно выписаны конфликты, ситуации и диалоги. Попробуем перенести их без изменения на сцену. Что получится? Сухое, бесцветное драматургическое произведение. Однако достаточно

было Г. Бердзенишвили подчинить это произведение сценическим законам, и получилась вполне удачная пьеса. Можно привести еще много примеров, говорящих о том, что не всегда даже большой писатель может написать хорошую пьесу. Отсюда вывод — кроме литературного таланта, для драматурга необходимо еще «кое-что». Под этим «кое-что» я подразумеваю умение автора видеть и излагать явления и ситуации в строгом логическом действии.

Молодые драматурги не должны бояться трудностей, неудач, не должны жалеть энергии, надо работать с энтузиазмом. Это, в частности, относится к А. Самсония, который в результате серьезной и вдумчивой работы, я думаю, сумеет написать хорошую пьесу.

Когда мы говорим о национальном репертуаре, недопустимо, чтобы драматург не учитывал национальную специфику, колорит. К сожалению, во многих современных пьесах эти признаки почти утрачены. Ведь это же факт, что, если в некоторых грузинских пьесах имена Гоги, Цыла, Юсуп заменить именами Петя, Марфа, Ваня, то фактически ничего не изменится. Пьеса подойдет как к грузинской, так и к русской специфике. Давайте попробуем произвести такой эксперимент с пьесами Чехова и Киднашвили. Ничего не выйдет!

Правой рукой театра в создании репертуара должна быть драмсекция Аджарского отделения Союза писателей. Нельзя сказать, что драмсекция не помогает нам или не разделяет наших забот. Однако этого недостаточно. Пора поставить вопрос о том, чтобы репертуарная политика театра сочеталась с деятельностью драмсекции Союза писателей. Драмсекция должна стать нашим активным советником, мостом между драматургами и театром. Допустим, театр допустил ошибку в репертуарной политике (от ошибок никто не гарантирован). Кто должен первым реагировать на это? Драмсекция. Позовите нас, посоветуемся, поспорим. Ведь в споре рождается истина. В этом направлении театр уже сделал первые шаги. Состоялось объединенное заседание Аджарского отделения Союза писателей и художественного совета театра, посвященное более тесному содружеству театра и драматургов. Сейчас мы ждем конкретных дел.

Будем идти вместе, рука об руку — театр и драматурги. В этом — предпосылка будущих успехов. У творческих работников Аджарии есть для этого все возможности.

Г. ЖОРДАНИЯ,
главный режиссер Батумского
государственного театра им.
И. Чавчавадзе.